

Загадка Выга¹

И. И. Муллонен

Для большинства наименований рек Карелии нет убедительной научной этимологии (Керт, Мамонтова, 1982). В их число входит название реки Выг, впадающей в Белое море и издавна известной как один из этапов транзитного водно-волокового пути, связывавшего Онежское озеро с Белым морем.

Обращаясь к поискам этимологических истоков топонима, необходимо прежде всего решить, какая его форма: русское **Выг** или карельское **Uiku** — является первичной. Названный карельский вариант был зафиксирован в 1871 году А. А. Борениусом, при этом не на Выге, а значительно севернее его, и с тех пор вошел в официальное финское употребление. В нашей картотеке топонимов Карелии представлен другой фонетический вариант — **Vuikka**, зафиксированный в прилегающем к территории Выга и Выгозера карельском Сегозерье. Как звучало название по-карельски на самом Выге, определить уже невозможно, поскольку карельские поселения на реке и озере Выгозеро обрусели уже, видимо, ко второй половине XIX в. В списках населенных мест Карелии 1873 г. эта территория значится русской (СНМ, 1873), хотя и в языке, и в культуре Выга присутствует отчетливое прибалтийско-финское наследие.

На территории Карелии и в смежных областях Европейского севера России многие русские формы речных наименований опираются на исходные прибалтийско-финские. Поэтому можно понять исследователя Матти Пелля, который при интерпретации топо-

нима **Выг** исходит из прибалтийско-финского варианта **Uiku** (Pöllä, 1995, p. 30, 31). Мое обращение к этимологии М. Пелля вызвано тем, что это, видимо, единственная попытка реконструкции происхождения древнего гидронима. Другие исследователи ограничивались, как правило, констатацией его неизвестных истоков и не вдавались в подробности происхождения. М. Пелля предлагает для топонима **Uiku** вепсскую этимологию и сопоставляет его с вепс. **uig** 'закоулок пожни'. Предложенная интерпретация вызывает большие сомнения, и даже не столько потому, что в вепсской топонимии лексема крайне редка и представлена в ней исключительно в микротопонимии, сколько в связи с тем, что слово является, по-видимому, относительно поздним русским заимствованием: **uig**, как и его вариант **uik**, может восходить к севернорусскому диалектному **улка** 'коридор в доме; угол (дома)'. К сказанному добавляются вопросы фонетического плана. Прибалтийско-финский дифтонг **ui** без труда усваивается в русском употреблении в виде **уй**, подтверждением чему служат севернорусские диалектные лексемы, заимствованные из прибалтийско-финского источника: **уйта** 'лужа' (вепс. **uit**), **куйпога** 'отлив на море; берег моря, обнаженный отливом' (карел. ***kuivapohja**, букв. 'сухое дно') и др. В этом контексте преобразование **Uiku** в **Выг** выглядит незакономерным.

Эта незакономерность, однако, исчезает, если в связке **Uiku** — **Выг** поменять карельскую и вепсскую формы местами и исходить из примарности русского **Выг** по отношению к карельскому **Uiku**. В этом случае указанный тандем без труда вписывается в ряд примеров, в которых рус. **ы** усваивается в прибалтийско-финское употребление в виде дифтонга **ui**. Напомним в этой связи о двух известных примерах, приведенных в свое время Я. Калимой

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям» (проект «Топонимический атлас Карелии»).

(*Kalima*, 1952, p. 125, 188): рус. **выть** ‘участок земли, доля общинной земли’ заимствовано в восточные финские говоры как *vuitti*, рус. **мыло** усвоено в карельский и вепский в виде *muila*, *muil*. К апеллятивным заимствованиям можно добавить по крайней мере один топонимный пример, название северновепского урочища **Muiz**, восходящее к рус. **мыза**. В этом же ряду находят свое место рус. **Выг** — карел. **Uiku** или **Vuikka**. Второй вариант ближе к русскому оригиналу, чем традиционно отмечаемый **Uiku**, в котором выпал начальный **v** в позиции перед **u**. Такое фонетическое развитие обусловлено позиционно и носит закономерный характер, что подтверждается неоднократно, в том числе примерами из заимствованной лексики: **unukka**, **vunukka** (рус. **внук**), **uomen**, **vuomen** ‘специальная ограда для загона животных’ (саам. *vuobmân*) (*SSA*).

В поисках этимологических истоков, таким образом, следует, видимо, исходить из архаического русского оригинала, а не из возникшего на его основе карельского варианта. При этом должно быть принято во внимание, что **ы** в позиции после **в** на самом деле может быть вторичным и возникать на месте первоначального **и** в соответствии с законами севернорусского фонотаксиса. Это подтверждается многочисленными фактами из лексики (*Kalima*, 1919, p. 51) и топонимии Карелии и смежных территорий. Располагавшаяся на беломорском побережье волость **Viččataipale** с карельским населением в официальных документах называлась **Вычетайбольской**, озеро и волость **Вырозеро** на северном побережье Онежского озера в писцовых книгах XVI в. последовательно называются **Вирозером**, а река **Вилега** (бассейн реки Свирь) известна и как **Вылега**. Исходя из этого, для **Выга** возможно реконструировать первоначальный облик ***Виг** и именно для него попытаться найти этимологию.

Для поиска этимологии бывает важно установить, на каком участке протянувшейся на сотни километров реки могло возникнуть ее название. Задача крайне сложная, в большинстве случаев неразрешимая. Мое предположение о месте возникновения названия реки Выг основано на том, что в местной традиции самый нижний участок реки, перед впадением ее в Белое море, называется не Выгом, а рекой Сорокой. При этом традиция прослеживается уже с самых ранних письменных источников по Поморью, относящихся к XVI в. Название Выг появляется приблизительно в 10 км от устья вверх по те-

чению, причем граница Выга и Сороки четко обозначена островом Выгостров и расположенной в его южном конце одноименной деревней. Ниже острова Выг разделяется на целый ряд рукавов, из которых самым крупным является река Сорока. Возникшее на ее берегу одноименное поселение превратилось в начале XX в. в крупную железнодорожную станцию, получившую позднее статус города, который был переименован в Беломорск. Местная традиция связывает название поселения с тем, что оно возникло «на сорока островах». В топонимической литературе есть попытка связать название реки с карельским *soagi* ‘остров’ (*Керт, Мамонтова*, 1982, с. 39–41). Между тем, ландшафтная характеристика однозначно указывает на саамское происхождение топонима: саам. сев. *suog'ge* ‘одна из двух небольших рек, которые вместе образуют крупную реку; один из рукавов, образуемых рекой, разделяющейся на две или более частей’ (*Nielsen*). Словари не фиксируют слова в восточных саамских говорах, которые географически ближе к Поморью, чем северосаамский, однако географическая характеристика беломорской Сороки однозначно свидетельствует в пользу бытования слова в том саамском говоре, на котором говорили создатели топонима. Видимо, оно могло быть фонетически близко прасаамскому **sörkē* (*Lehtiranta*, 1989), в котором в результате полногласия, свойственного древнерусскому языку периода адаптации топонима, произошло наращение о внутри слова: **Sörkē* > **Сорока**. Аналогичным образом произошла в древнерусское время фонетическая адаптация прибалтийско-финских *salmi* > **соломья** ‘пролив’ или *kalma* > **коломище** ‘кладбище’.

Другие рукава низовьев Выга называются пудасами, в том числе **Кислый Пудас**, **Ерпин Пудас**. В данном факте можно видеть косвенное подтверждение истинности предложенной саамской этимологии для **Сороки**, поскольку в беломорских говорах **пудас**, заимствованный из прибалтийско-финского источника, значит ‘рукав реки’, т. е. является эквивалентом саам. **sörkē* (>*suog'ge*), которым, напомним, называется самый значительный рукав низовьев Выга.

Переход Выга в реку Сороку помечен еще одним приметным — на самом деле самым приметным из перечисленных — объектом. Это мощный порог **Шойрукша**, расположенный в узком русле, зажато между скалистыми берегами и Выгостровом. Видимо, именно эту особенность — узкое и длинное русло — отражает название порога, кото-

рое может быть возведено к карельскому *šoilukka, šoigukka* ‘о длинном и узком месте’ (KKS). В этой паре этимологически первичным является вариант с **l**, однако хорошо известно в прибалтийско-финских языках варьирование **l** ~ **r** узаконивает и вариант с **r** *šoirukka*. В словаре карельского языка (KKS) приводятся также варианты *šoilakka, šoirakka* с той же семантикой ‘узкий и длинный’. Что касается конечного -кша в топониме, то в его формировании отразились такие обстоятельства, как адаптация нехарактерной для русской фонетики прибалтийско-финской геминаты **kk**, а также ассимилятивное влияние **ш** первого слога. Кроме того, сопутствующим фактором следует, видимо, признать широкое бытование на севере топонимов с конечным -кша.

Такое внимание к порогу и его окружению связано с тем, что именно он, возможно, дал в свое время название реке Выг. **Шойрукша** — карельский топоним. Между тем, многочисленные факты, в том числе замечательные свидетельства археологических раскопок в виде всемирно известных петроглифов окрестностей Шойрукши, свидетельствуют о том, что освоение низовьев Выга имеет длительную традицию, уходящую вглубь, далеко от карельского периода в истории Беломорья. Как мог называться порог в саамское время? Заманчиво думать, что он мог называться **Выгом**, точнее, тем саамским словом, которое лежит в его основе. Основания для такого предположения были перечислены выше: порог знаменует собой своеобразный конец реки Выг, при этом из всех островов низовья реки именно расположенный напротив порога называется Выгостровом. Однако самым убедительным основанием служит сам топоним, его можно возвести к саамской лексеме, в семантике которой заключено указание на порог.

В этом контексте интерес вызывает прежде всего известное в восточных саамских говорах *vęyåš* ‘стремнина, место с сильным течением в реке’ (KKLS), восходящее к историческому прасаамскому **vęķę* ‘быстрый, стремительный’ (Lehtiranta, 1989). При возведении топонима Выг < *Виг к **vęķę* возникает, однако, одна несостыковка, вызванная тем, что в топонимии Карелии прасаам. **ę* (< *i) отражается в виде **e** (Eļmuz, Petdärv), но не **i**. Эквивалент **i** представлен на более южных вепсских и смежных с ними русских территориях (Pmez, р. Пить), при этом в основе этой ареальной дистрибуции лежит, видимо, разный характер звука в пра-

саамском: более древний, близкий к **i** на юге и более поздний, приближающийся по качеству к **e**, на севере (Муллонен, 2002, с. 232–244, 284–286). Как в данный контекст встраивается история Выга? Здесь можно предложить несколько вариантов. С одной стороны, появление и в русском варианте топонима могло быть спровоцировано усвоением прибалтийско-финского (саамского) **e** в беломорские говоры как **и** (напр., Kalima, 1919, p. 52). С другой стороны, нельзя исключать и той возможности, что в период восприятия топонима в прибалтийско-финское или русское употребление звук был более узким и сближался с **i**. Аналогом здесь может служить финское **niva** ‘порог’, заимствованное из саамского источника, в котором некогда выступал **ę*: **ńęvė* (Lehtiranta, 1989). Наконец, не исключено, что отодвинутый назад **ę** мог усваиваться в русское употребление через **ы** (т. е. минуя этап адаптации через **и**), о чем свидетельствуют и материалы с территории Русского Севера (Мамвеев, 2001, с. 136–140).

В принципе для названия порога нельзя исключать и другую возможную этимологию, восходящую к саам. сев. *viekká*, в восточных говорах. *vigg, vikk* ‘сила, большой и сильный’ < **vęķę* (Lehtiranta, 1989). Использование основы с подобной семантикой, характеризующей мощь водного потока, выглядит естественным в наименовании порогов, подтверждением чего являются некоторые названия порогов на реках северной Финляндии, отложившиеся в Ономастическом архиве Финляндии: **Väkevåkoski** (*koski* ‘порог’), **Väkevåniva** (*niva* ‘порог’), **Väkevåvirta** (*virta* ‘течение’) и др. В них выступает фин. *väkevå* ‘сильный’, производное от *våki*, которое имеет единые этимологические истоки с представленным выше саамским словом.

Поиски своего топонимного ряда для Выга привели в северную Финляндию, где примерно на одной широте с низовьями Выга соответствующая основа воплощена в ряде названий порогов или спровоцирована наличием значительных порогов на реке: пороги **Vikaköngäs** (*köngäs* ‘крутой водопад’) и **Vianta**, в котором в результате присоединения суффикса -*nta* корневая морфема ослабла: **Vika-* > **Vięanta* > **Vianta**. Основа представлена в двух фонетических вариантах — в сильном и слабом — также в названии рек **Vikajoki** (*joki* ‘река’) и **Vianjoki**. На последней располагается мощный порог под названием **Venäläistenkoski**, букв. ‘порог русских’. Возможно, именно он породил когда-то, еще на этапе, предшествовавшем русским контактам, речное наименование.

Итог: **Выг** в качестве названия мощного порога в низовьях реки возник в глубокой древности в речи населявших беломорское побережье саамов (или прасаамов). Очевидно, уже в саамское время оно распространилось на всю реку, а также на озеро (**Выгозеро**), из которого река вытекает. В связи с тем,

что **Выг** издревле являлся важным участком транзитного водно-волокового пути, соединявшего Онежского озера с Белым морем, название рано закрепляется в русском употреблении, откуда позднее усваивается карелами. Исчезнув как название порога, топоним дожил до наших дней как название реки.

ЛИТЕРАТУРА

Керт Г. М., Мамонтова Н. Н. Загадки карельской топонимики. Рассказ о географических названиях Карелии. Петрозаводск, 1982.

Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера. Часть 1. Екатеринбург, 2001.

Муллонен И. И. Топонимия Присвирья: Проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск, 2002.

Список населенных мест Российской империи. XXVII. Олонецкая губерния. (По сведениям 1873 года). СПб., 1879.

Kalima J. Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen. Helsinki, 1919.

Kalima J. Slaavilaisperäinen sanastomme. Tutkimus itämerensuomalaisten kielten slaavilaisperäisistä lainasanoista. Helsinki, 1952.

Itkonen T. I. Koltan- ja Kuolanlapin sanakirja. LSFU XV. 1958.

Karjalan kielen sanakirja. 1–6. LSFU XVI. Helsinki, 1968–2005.

Lehtiranta J. Yhteissuomalainen sanasto. SUST 200. Helsinki, 1989.

Nielsen K. Lapp Dictionary. Vol. 1–5. Oslo, 1979.

Pöllä M. Vienan Karjalan etnisen koostumuksen muutokset 1600–1800-luvulla. Tampere, 1995.

Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja 1–3. SKST 556. Helsinki, 1992–2000.

СОКРАЩЕНИЯ

СНМ — Список населенных мест Российской империи.

KKLS — Itkonen T.I. Koltan- ja Kuolanlapin sanakirja.

KKS — Karjalan kielen sanakirja.

SSA — Suomen sanojen alkuperä.